

Пэйлинь растерянно замер.

Его секундное волнение и нервозность как рукой сняло. Он резко повернулся к представителю Кровного клана:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Прекрасно ты все понимаешь, — Чжо Лань отступил на шаг и негромко рассмеялся. — Я ведь не человек. И надо же какому совпадению случиться: мне отлично знаком этот запах... след, который оставляет на своей добыче «охотник».

Чжо Лань еще в самом начале почувствовал, что от пианиста исходит странный, ни на что не похожий аромат. Сперва он списал это на близость Лилит, но стоило той уйти, как сомнения рассеялись: Пэйлинь точно не был простым смертным.

Подобный след действовал точно так же, как метка Кровного клана на верном слуге — безмолвное, грозное предупреждение для всех чужаков и сородичей: «Не приближаться. Не трогать».

Пэйлинь смерил представителя Кровного клана тяжелым, нечитаемым взглядом.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Чужая добыча меня не интересует, — успокоил его Чжо Лань. — Но признаться, мне любопытно... кто тот парень, что оставил на тебе метку?

Вопрос прозвучал размыто, однако Пэйлинь сразу все понял.

И все же предпочел смолчать.

— Лила? — прищурился Чжо Лань.

— Нет, — наконец выдавил Пэйлинь.

— Хм, ладно. Вы так мило ворковали, вот я и подумал... — Чжо Лань многозначительно осекся. Пэйлиня задела эта недосказанность, но расспрашивать он не решился.

Чжо Ланю и самому было жутко интересно: раз пианист не был «добычей» Лилит, с какой стати та вообще взялась ему помогать? Неужели за пару тысяч лет демоны вдруг научились бескорыстной взаимовыручке? Какая нелепость!

Впрочем, настаивать на ответе Чжо Лань не собирался.

Ему совершенно не улыбалось ввязываться в разборки с обитателями Мира демонов. Кто бы ни стоял за спиной этого смертного, держаться от него стоило как можно дальше. К такому выводу Чжо Лань пришел уже давно, наученный горьким опытом былых ошибок.

— Кстати говоря, — он легко сменил тему, — от тебя на удивление сладко пахнет...

Слышать от чистокровного представителя Кровного клана комплименты собственной «аппетитности» — то еще удовольствие.

Пэйлинь мгновенно подобрался и уставился на собеседника с явной опаской.

— Да не бойся ты, я парень привередливый, абы кого не кусаю, — Чжо Лань обезоруживающе улыбнулся. — Просто хотел узнать, что за парфюм у тебя.

Пэйлинь мысленно выдохнул и назвал марку.

Он даже не задумался, с чего бы вдруг амбассадору элитной парфюмерной марки интересоваться чужим копеечным одеколоном.

На самом же деле Чжо Лань уловил тончайший аромат его крови.

Этот запах не шел ни в какое сравнение с дурманящей, лишаящей рассудка сладостью, которая исходила от Чжоу Минхуэя или Анно, но легкий, едва уловимый шлейф все же доносился со стороны пианиста. Терпеть его Чжо Ланю не составляло никакого труда, но любопытство взяло верх, заставив высказаться вслух.

Будь этот парень «ничейным», Чжо Лань, пожалуй, изловчился бы испить его кровушки. Но сейчас, связываясь со зверем покрупнее... Нет уж, спасибо, лучше пройти мимо.

Поболтав еще пару минут ни о чем, Чжо Лань откланялся.

Из пианиста собеседник был как из статуи — слова не вытянешь. Чжо Ланю быстро наскучило это молчаливое противостояние, да и пресса могла раздуть из их беседы скандал, выставив представителя Кровного клана наглым задирой. К тому же, раз Пэйлинь помечен чужим клеймом, лишний раз мозолить глаза его таинственному покровителю точно не стоило.

Проводив представителя Кровного клана взглядом, Пэйлинь вздохнул спокойнее и поспешил скрыться в толпе знакомых.

Не считая выступления на сцене, Чжо Лань вел себя на банкете на редкость скромно и не лез из кожи вон, чтобы оказаться в центре внимания.

Знакомых в музыкальной тусовке у него почти не водилось, так что, перекинувшись парой дежурных фраз с организаторами, он по большей части стоял в стороне в гордом одиночестве. Впрочем, неловкости он не испытывал — за долгую жизнь он привык держаться на периферии подобных сборищ, празднo наблюдая за копошением смертных и не стремясь стать частью их суеты.

Зрители, наблюдавшие за трансляцией приема в Звездной сети, всю строчили язвительные комментарии:

— Этот представитель Кровного клана в музыкальной тусовке вообще никого не знает. Зачем приперся-то?

— Смотрится там как белая ворона. Его менеджеры явно не в ту степь его продвигают.

— Вот-вот. Днем светил лицом на церемонии, вечером трется на закрытом приеме. Просто пришел попиариться на камеру?

— Да он еще и петь вылез перед профессиональными музыкантами! Мне аж за него стыдно стало...

Даже преданным поклонникам Чжо Ланя становилось немного грустно смотреть на своего кумира, сиротливо стоявшего с бокалом в стороне. Что уж говорить о хейтерах. Днем едкие замечания Сесила изрядно подпортили представителю Кровного клана репутацию, и теперь кармический бумеранг вернулся: фанаты других номинантов дружно поливали грязью выскочку, не имеющего к музыке никакого отношения. Особой яростью отличались фан-клубы Чэнь Гуана и Ю Чжихэ — самые мерзкие и ядовитые комментарии строчили именно они.

Ситуация изменилась, когда в топ вырвался один неожиданный комментарий:

«Вам не кажется, что Чжо Лань смотрит на гостей как на тарелочки с едой на конвейерной ленте в суши-баре?»

И эта шутка попала в самую точку.

Зрители тут же приблизили трансляцию и пригляделись к лицу артиста. Действительно, скучающим его взгляд назвать было трудно. Чжо Лань с неподдельным интересом разглядывал снующих мимо гостей, оценивающе скользя глазами по фигурам и лицам. Время от времени он задерживал внимание на ком-то конкретном, замирая на пару секунд, а затем как ни в чем не бывало отворачивался.

Разгадав истинные мотивы «одинокого» представителя Кровного клана, зрители взорвали чат шутками.

— Люди пришли поболтать и выпить, а представитель Кровного клана — поохотиться.

— Представитель Кровного клана такой: «О, сегодня дают безлимитный шведский стол!»

— «Так, этот слишком жилистый, тот слишком жирный, а вон тот нечесаный — фу, изжога замучает...»

— Светский раут для представителя Кровного клана — щедрый дар матушки-природы.

— Съедобно? Вкусно? Как приготовить?

Особо предприимчивые пользователи даже состряпали шуточный «рейтинг аппетитности звезд» на основе того, как долго Чжо Лань задерживал на них взгляд. Поклонники попавших в этот список знаменитостей шутливо писали, что их любимцам пора бежать со всех ног.

Тональность обсуждения мгновенно сменилась с презрительной на ироничную.

Сам виновник переполоха в гаджеты не заглядывал и о своей новой славе ресторанного критика даже не подозревал. Он действительно продолжал пристально разглядывать толпу, но вовсе не ради поиска очередной жертвы на ужин.

Его не покидало странное предчувствие.

«Похоже, за мной кто-то следит».

И речь шла не о праздных взглядах гостей или прицелах камер прессы. Это было едва уловимое, почти животное ощущение чужого, чересчур пристального внимания.

Так загнанный зверь спиной чувствует наведенное на него дуло ружья.

Не понимая, играет ли с ним шутку разыгравшееся воображение или его действительно пасет Лила, представитель Кровного клана не спеша оглядывал зал. Скользя взглядом по лицам, он внезапно наткнулся на Ю Чжихэ.

Тот о чем-то увлеченно беседовал с Пэйлинем.

«Ого, какая общительная бабочка».

Чжо Лань понаблюдал за ними пару секунд и потерял интерес. В конце концов, этот Пэйлинь ему никто, так с какой стати злиться, что смертный побежал изливать душу его главному конкуренту?

Вот только если Чжо Лань предпочитал игнорировать соперника, сам Ю Чжихэ придерживался иного мнения.

Спустя всего пару минут киноактер Ю собственной персоной вырос перед представителем Кровного клана.

Поначалу Чжо Лань счел это чистой случайностью — хотя столкнуться нос к носу в столь просторном зале было делом непростым, — однако Ю Чжихэ целенаправленно преградил ему путь.

За актером послушно летела парящая камера-дрон — операторы трансляции явно почуяли жареное и решили не упускать лакомый кадр, надеясь на рекордные рейтинги.

— Приветствую, Делагос, — мягко произнес Ю Чжихэ.

Зрители у экранов затаили дыхание: «Ого!!!»

Присутствующие на приеме гости тоже украдкой покосились в их сторону, предвкушая зрелище.

Любой другой начинающий артист на месте Чжо Ланя уже расплылся бы в подобострастной улыбке, но представитель Кровного клана лишь лениво изогнул бровь:

— И вам доброго вечера, господин Ю.

— Оставьте, здесь нет никаких титулов. Сегодня я обычный исполнитель, — Ю Чжихэ приветливо протянул руку. — Наслышан о вас. Давно хотел познакомиться лично, да все как-то повода не представлялось.

Чжо Лань небрежно коснулся его ладони своими пальцами:

— Неужели? Что-то слабо верится.

Актер Ю на секунду лишился дара речи.

Сеть взорвалась хохотом: «Ха-ха-ха-ха! Вот это умыл!»

— Шутить изволите, — Ю Чжихэ явно не ожидал столь наглого выпада в лоб. Справившись с замешательством, он вежливо продолжил: — Ваша «Песнь природы» просто великолепна. Почему до сих пор не выпустили сингл?

— Это не моя песня, — отрезал Чжо Лань, даже не моргнув.

Вампир имел в виду, что мелодия принадлежит эльфам, однако Ю Чжихэ истолковал ответ по-своему — решил, что права на композицию выкупило крупное агентство, а потому развивать тему не стал.

— Значит, планируете плотно обосноваться на эстраде? — прощупал почву актер.

Фанатские лагеря Ю Чжихэ и Чэнь Гуана тут же завели старую волынку: «Чжихэ его тонко троллит! У этого вампира ни одного релиза за душой, а он приперся на премию, позорище!»

Сторонники Чжо Ланя парировали: «Какое его собачье дело? Он что, шериф Звездной сети?!»

Чжо Лань и сам недоумевал, к чему клонит собеседник, а потому бросил дежурное:

— Как руководство решит.

Ю Чжихэ снисходительно улыбнулся:

— А у вас самого мнения на этот счет нет?

Тут Чжо Ланя осенило. Надо же, целый лауреат кинопремий снизошел до новичка, не проработавшего на сцене и года, только ради того, чтобы уколоть своего бывшего агента!

Ответ Чжо Ланя «как руководство решит» Ю Чжихэ парировал вопросом о «собственном мнении». Намек более чем прозрачный: мол, твой импресарио ни во что тебя не ставит и забывает на твои личные творческие планы.

Зрители быстро раскусили этот маневр. Поклонники Ю Чжихэ запели слащавые дифирамбы: «Наш Чжихэ такой заботливый, просто не может спокойно смотреть, как этот деспотичный бывший портит жизнь очередному таланту!» Фанатский сектор Чжо Ланя парировал коротким: «Ю Чжихэ головой ударился? Какого черта он лезет не в свое дело?»

Будь на месте Чжо Ланя обычный смертный, он бы замялся, боясь обидеть влиятельную фигуру. Но древний представитель Кровного клана плевать хотел на авторитеты. Он лишь небрежно усмехнулся:

— Если доверяешь человеку — не сомневайся в нем, а сомневаешься — не работай. Меня сейчас все более чем устраивает.

— И все же, — не унимался Ю Чжихэ, — у вас есть право голоса при выборе проектов? Или вы слепо беретесь за все, что подсовывают?

— Право есть, но пользоваться им без оглядки на других глупо, — Чжо Лань изящно ушел от удара. — Я ведь работаю не один, за мной стоит целая команда, которую нужно кормить. А одна голова хорошо, две лучше.

Слова представителя Кровного клана кололи, точно иглы, спрятанные в шелке, но Ю Чжихэ и глазом не повел, сохранив на лице приторно-доброжелательную маску:

— Вот как. Тогда не хотите ли выступить консультантом для моего нового клипа?

Такого поворота Чжо Лань никак не ожидал и даже слегка опешил:

— Что, простите?

— Сюжет моего следующего музыкального видео завязан на эстетике Кровного клана. Кому, как не вам, выступить в роли эксперта? — Ю Чжихэ вкрадчиво улыбнулся. — К тому же исполнителя главной роли вы прекрасно знаете. Это Чэнь Гуан. Вы ведь уже работали вместе в рекламе и отлично ладили на съемках шоу. Думаю, вы легко найдете общий язык.

Чжо Лань: «.....»

«Надо же, какая наглость. Он провоцирует меня прямо под камерами?»

Будь сейчас на дворе дремучее Средневековье, этот дерзкий смертный не прожил бы и трех секунд. Его безжизненное тело уже остывало бы на каменном полу.

Форумы Звездной сети буквально плавилась от гнева. Поклонники Чжо Ланя рвали и метали: Ю Чжихэ нарочно подсунул ему в напарники Чэнь Гуана, чтобы побольнее уколоть, у этого интригана вообще совесть есть?! Фанатская база Ю Чжихэ, напротив, глумилась, лицемерно восхваляя доброту своего кумира и в открытую заявляя, что выскочку из Кровного клана давно пора было щелкнуть по носу.

Как бы сейчас ни ответил Чжо Лань, хейтеры в любом случае нашли бы повод смешать его с грязью. Согласится — станет посмешищем на побегушках у Чэнь Гуана. Откажется — прослышет заносчивым грубияном.

Под пристальным вниманием миллионов зрителей у экранов и замерших в предвкушении

скандала коллег по цеху, Чжо Лань окинул Ю Чжихэ долгим, нечитаемым взглядом. Спустя секунду на его губах заиграла ленивая усмешка:

— А вы хоть знаете, сколько стоят мои услуги консультанта?

Ю Чжихэ слегка растерялся:

— И... сколько же?

— Продюсеры блокбастера про оборотней не потянули мой ценник. Не верите — спросите у их инвесторов, по карману ли им такое удовольствие, — лениво протянул Чжо Лань. — Боюсь, если я соглашусь консультировать ваш скромный клип, бюджет вылетит в такую копеечку, что на эти деньги вы могли бы записать десяток новых альбомов. Вы уверены, что ваш кошелек это выдержит?

Ю Чжихэ подавился воздухом.

Экран трансляции мгновенно затопила лавина сообщений: «Ха-ха-ха-ха! Красавец! Уел так уел!»

<http://bllate.org/book/19532/1997122>